

СЕМЬЯ И РОЖДАЕМОСТЬ



DOI [10.19181/demis.2023.3.4.4](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.4.4)

EDN [PNNQUG](https://pnnqug.org)

ИНСТИТУТ МНОГОПОКОЛЕННОЙ СЕМЬИ КАК РЕЗЕРВ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Ростовская Т. К.

*Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru*

Кучмаева О. В.

*Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
E-mail: kuchmaeva@yandex.ru*

Васильева Е. Н.

*Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
E-mail: vasilevaen@yandex.ru*

Для цитирования: Ростовская, Т. К. Институт многопоколенной семьи как резерв демографического развития России / Т. К. Ростовская, О. В. Кучмаева, Е. Н. Васильева // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 4. С. 59–77. DOI [10.19181/demis.2023.3.4.4](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.4.4). EDN [PNNQUG](https://pnnqug.org).

Аннотация. Негативные демографические тенденции актуализировали поиск резервов демографического развития Российской Федерации. В работе представлено определение понятия «резерв демографического развития», освещается авторский подход к исследованию многопоколенной семьи как института, обладающего потенциальными и реальными резервами укрепления брачно-семейных отношений. Цель исследования – определение распространенности многопоколенных семей в России и характера взаимодействия поколений в семье в условиях нуклеаризации; роли солидарности поколений как резерва демографического развития страны. Выводы авторов построены на данных всероссийских переписей населения (1989, 2002, 2010 и 2020 гг.), а также результатах авторских выборочных исследований (международного социологического исследования «Семья и семейная политика: взгляд поколений»; всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие регионов»; регионального социологического исследования «Жизнь многопоколенной семьи в условиях самоизоляции»; всероссийского социологического исследования «Студенческая семья России»). В результате анализа структуры домохозяйств на основе данных переписей населения выявлены такие тенденции, как увеличение доли населения, проживающего в одиночестве; сокращение количества семей, состоящих из нескольких брачных пар; уменьшение числа детей в семье наряду с увеличением доли многодетных семей в общей численности семей и др. По данным авторских социологических исследований установлено, что растет доля тех, кто считает, что молодые семьи (а также дети старше 18 лет) должны жить отдельно от родителей. Большая часть родителей оказывает помощь своим, уже создавшим семьи и проживающим отдельно, детям – помогает в воспитании внуков, в оплате жилья, покупает вещи, оказывает денежную помощь и пр. По мере взросления детей и выхода их родителей на пенсию ситуация меняется – взрослые дети начинают оказывать своим уже пожилым родителям помощь (уход во время болезни, помощь по хозяйству, денежная помощь и т. п.). Можно констатировать, что солидарность, как стабильные взаимоотношения и связь нескольких поколений семьи, является инструментом поддержки экономи-

ческого и социального благополучия российских семей, вне зависимости от типа проживания (отдельного – в одном или разных населенных пунктах, совместного).

Ключевые слова: институт семьи, многопоколенная семья, нуклеаризация, демографические резервы, домохозяйство, семейная группа

Введение

Важнейшей характеристикой трансформации института семьи в настоящее время становится изменение ее структуры в направлении нуклеаризации. Тенденцией, показательной для всех стран мира и наглядно проявляющейся в России, выступает сокращение числа многопоколенных, сложных семей, что оказывает влияние на различные аспекты функционирования института семьи.

В традиционном обществе, занимавшем длительный период человеческой цивилизации, именно бабушки и дедушки занимались воспитанием внуков и передавали им свой опыт, историю, ценности и установки, которые были созданы и накоплены предыдущими поколениями [1]. В значительной степени естественной средой для передачи памяти поколений, сохранения истории семьи, значимых ценностей и формирования основ воспитания является многопоколенная семья [2].

Однако проживание в составе сложных многопоколенных семей не является у россиян популярным. В общественном мнении устоялась тенденция считать, что новые семьи, должны жить отдельно от родительских семей. По данным опроса ВЦИОМ за 2023 г. второе место (на первом месте в 2023 и 2009 гг. любовь – 57% и 65% соответственно), как необходимое условие заключения брака, занимает «жилище для отдельного проживания от родителей» (35%), возможно, из-за роста доступности семейной ипотеки этот вариант называют заметно реже, чем по данным ВЦИОМ за 2009 и 2005 гг. (55% и 58% соответственно)¹. Проживание вне родительской семьи для молодоженов выступает одним из критериев самостоятельного принятия решений.

Доля семей, состоящих из нескольких брачных пар, сократилась в России с 3,4% в 1989 г. до 1,9% к 2020 г., доля семей, состоящих из брачной пары и других родственников, включая родителей супругов, – с 11,5% до 10,5%².

Целью работы выступает определение распространенности многопоколенных семей в России и характера взаимодействия поколений в семье в условиях нуклеаризации, роли солидарности поколений как резерва демографического развития страны.

Подходы к анализу структуры семей и взаимоотношению поколений

Существует много определений семьи. В статистической практике используется формулировка «семья – лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство». Данное определение длительное время применялось при проведении переписей в странах мира, и в настоящее время

¹ Идеальная семья – 2023 // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/idealnaja-semja-2023> (дата обращения: 15.08.2023).

² Краткая социально-демографическая характеристика населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. Часть III – Семья, жилищные условия // История переписей населения в России : [сайт]. URL: <https://www.statmuseum.ru/ru/results/1989/kratkaya-sotsialno-demograficheskaya-kharakteristika-naseleniya-rsfsr-po-dannym-vsesoyuznoy-perepisi-naseleniya-1989-goda-chast-iii-semya-zhilishchnye/> (дата обращения: 15.08.2023); Итоги ВПН-2020. Том 8. Число и состав домохозяйств // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domohozyajstv (дата обращения: 15.08.2023).

фигурирует в российском законодательстве³. Сейчас в ходе переписей мировая статистическая практика использует термин «домохозяйство», а под семьей понимается совокупность тех членов домохозяйства, которые в определенной степени связаны отношениями, вытекающими из родства, усыновления или брака⁴.

Социологические определения семьи подчеркивают значимость психологического взаимодействия членов семьи, преемственность поколений, внутрисемейную солидарность и поддержку. Стоит остановиться на определении семьи, данном А. И. Антоновым и В. М. Медковым: «семья – это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества-родительства-родства, и тем самым осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи» [3].

Для демографической науки немаловажно, что большинство исследователей сходится во мнении, что необходимо учитывать наличие брачной пары как «ядра» семьи; исходя из этого, статистические классификации состава семей строятся в зависимости от добавления к «ядру» детей, родственников, родителей супругов [4; 5].

Процесс нуклеаризации семьи начался не сегодня. По мнению В. Гуда, еще при переходе от аграрного общества к индустриальному основой семьи становится супружеская пара. Общественные институты в значительной части начинают перехватывать у семьи ее функции. Изменение структуры семейного института означало и изменение его функций [6]. Нуклеаризация приводит к утрате семьей функции поддержания системы родства [7]. На всех этапах нуклеаризация означает стремление уменьшить число родственников, ради которых надо в чем-то ущемлять свои личные интересы [8]. Таким образом, нуклеаризация семьи выступает своеобразной стратегией защиты от рисков в условиях общества, поддерживающего личную инициативу и достижение успеха.

У. Огборн и М. Нимкофф также полагали, что поскольку многие функции семьи перешли к обществу (образование, производство продуктов питания и вещей), семейные структуры будут становиться все более дезорганизованными [9].

С начала XX столетия социальные институты все больше совмещают с семьей выполнение различных функций: образования, воспитания и социализации (системы образования, средства массовой информации), защиты и охраны (органы охраны порядка), функции обеспечения питанием, одеждой, досугом (сфера обслуживания), функции экономического благополучия, занятости и передачи социального статуса (индустриальный наемный труд) [10, с. 20], присмотр за больными и нетрудоспособными (социальная помощь, система здравоохранения. Не является прерогативой исключительно семьи и сексуальная функция).

Специфика семьи рассматривается Дж. М. Уайтом и Д. М. Кляйном на основе следующих основных критериев [11, с. 17–19]:

1. Семьи существуют более длительный период, чем другие социальные группы, семья и представления о ней сопровождают человека на протяжении всей его

³ Например, в Федеральном законе от 24.10.1997 г. №134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11590> (дата обращения: 15.08.2023).

⁴ Принципы и рекомендации в отношении переписей населения и жилого фонда. Третье пересмотренное издание. Нью-Йорк : Организация Объединенных Наций, 2017. 335 с. // UNFPA EECA : [сайт]. URL: https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/principles_and_recommendations_for_population_and_housing_censuses_rev3_rus_v2.pdf (дата обращения: 15.08.2023).

жизни.

2. Семьи состоят из поколений. В семье нуждаются и дети, и взрослые, и пожилые люди. Значимым параметром функционирования семьи выступают эмоциональные связи членов семьи, психологическая поддержка.

3. Семьи включают как биологические отношения, так и отношения свойства (т. е. родственников на основе юридического или фактического брака).

4. Биологические отношения и отношения свойства связывают семьи с более широкой системой родства.

Еще в 70-е годы XX века российские исследователи дали такое определение семейной группе: это «группа семей, две или более, находящихся в прямом родстве или свойстве, проживающих раздельно или совместно, связанных общностью материальных интересов, морально-психологических или эмоциональных отношений, заинтересованностью во взаимной помощи, информации и общении» [5, с. 19]. Несмотря на раздельное проживание, многие семьи (родительская и взрослых детей) поддерживают тесные связи.

Т. И. Гурко, рассматривая подходы к определению семьи с социологической и психологической точек зрения, отмечает, что с субъективной точки зрения семья подразумевает тех людей, которых сам человек в нее включает, имея в виду, что это «моя семья» [12, с. 61; 13, с. 30]. Соответственно, значительная часть людей соотносит себя со своей «малой» семьей (супругом/ой, детьми) и с «большой» семьей, в которую входят отдельно проживающие родители, семьи его братьев, сестер.

Хотя социальные связи пожилых людей могут быть достаточно разнообразными (они определяются наличием супруга, детей, взаимоотношениями с взрослыми детьми, включенностью в жизнь местного сообщества, характером проведения досуга, дружескими связями и добровольческой деятельностью) [14], но ведущую роль все же играет взаимодействие с членами семьи.

Довольно много работ российских [15–19 и др.] и зарубежных [20–22 и др.] исследователей посвящено взаимоотношениям взрослых детей и их родителей. Межсемейные трансферты играют большую роль в поддержании экономического и социального благополучия российских семей, являются проявлением внутрисемейной и межпоколенческой солидарности.

Исследователи выделяют такие положительные характеристики жизнедеятельности многопоколенных семей, как:

- передача жизненного опыта от одного поколения к другому, расширение социальных ролей у подрастающего поколения, получение навыков в общении со старшим поколением, умение слышать и слушать, учитывать мнения друг друга;
- сохранение и укрепление семейных традиций и ценностей, истории семьи, ее генеалогии,
- реализация психологической поддержки всех членов семьи, вне зависимости от возраста, проявление любви, внимания и заботы в условиях локальных и масштабных социальных стрессов;
- распределение обязанностей и ответственности в семье – помощь по хозяйству, в воспитании детей, организации семейных дел и т. д.

Несмотря на положительные моменты, многопоколенные семьи сталкиваются в своей жизнедеятельности с трудностями и проблемами:

- различные взгляды на жизнь в семье и вне семьи, решение проблем и распределение семейных ролей у разных поколений часто становятся первоисточником

конфликтных ситуаций в многопоколенной семье;

- возникновение риска потери самостоятельности младшим поколением вследствие гиперопеки со стороны старших, отсутствие возможности приобретения детьми позитивного уникального опыта;
- конфликты между представителями различных поколений в силу различающихся воспитательных стратегий, по причине различий в системе ценностей и разных требований к детям, что нарушает процесс воспитания в семье и негативно сказывается на поведении подрастающего поколения [23].

Анализ исследований, проводимых демографами, социологами, психологами, экономистами показывает, что, хотя существуют различные подходы к определению понятия «семья» и ее структуры, значимым выступает наличие брачной пары, наличие (или отсутствие) представителей нескольких поколений, характера взаимодействия членов семьи (психологического, социального, экономического). Процесс нуклеаризации семьи, происходящий под воздействием масштабных цивилизационных трансформаций, формально приводит к сокращению числа многопоколенных семей, однако актуализирует исследование семейных групп, форм межпоколенной солидарности и поддержки.

Важной исследовательской задачей выступает оценка реальных масштабов этих явлений в контексте перспектив жизнедеятельности семьи и семейной политики.

Источники и методы

Методология анализа базировалась на совокупности функционального, институционального и сравнительного подходов к исследованию функционирования института семьи.

Процесс нуклеаризации семьи – элемент второго демографического перехода, затрагивающего процесс трансформации брака, семьи и рождаемости, что является следствием более общих изменений системы ценностей в направлении роста значимости индивидуальных ценностей, потребностей в самореализации личности в различных сферах жизнедеятельности за пределами семьи [24–27].

Институт многопоколенной семьи рассматривается в контексте резерва демографического развития. Под резервами демографического развития мы понимаем возможные размеры сокращения демографических потерь и увеличения численности населения в условиях улучшения социально-экономического развития страны. Таким образом, важно выявить и количественно оценить влияние факторов, которые могут способствовать как увеличению численности, так и улучшению структуры населения российских регионов.

Исследователи выделяют четыре основных компонента демографических резервов:

- резервы, которые могут быть сформированы за счет уменьшения уровня смертности от внешних причин;
- резервы, определяемые сокращением эмиграционного оттока населения;
- резервы, которые определяются укреплением брачно-семейных отношений;
- резервы, формируемые социальной инфраструктурой [28].

Углубление связи и поддержки между поколениями в составе семей и семейных групп можно отнести к имеющему большое значение демографическому резерву, способствующему укреплению брачно-семейных отношений, значимости поддержки поколений в реализации психологической, воспитательной, экономической

функций института семьи.

Выводы работы построены на данных переписей населения 1989, 2002, 2010 и 2020 гг., масштабного репрезентативного обследования, проводимого Росстатом – Комплексного обследования условий жизни населения (КОУЖН) в 2020 г. (объем выборки составил 60 тыс. домохозяйств, проведено во всех регионах России)⁵ и ряда авторских социологических исследований, в частности:

- международного социологического исследования «Семья и семейная политика: взгляд поколений», 2019 г., объем выборки – 1 652 респондента, в т. ч. 647 человек поколения родителей, 569 представителей молодежи и 436 подростков, исследование проводилось на территории России, Белоруссии и Таджикистана;
- всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие регионов», 2020 г., объем выборки – 5 616 респондентов от 18 до 50 лет;
- регионального социологического исследования «Жизнь многопоколенной семьи в условиях самоизоляции», 2020 г., г. Москва, объем выборки – 156 человек от 50 лет и старше;
- всероссийского социологического исследования «Студенческая семья России», 2022 г., объем выборки – 1 388 человек в возрасте 17–28 лет, получающих высшее профессиональное образование в 15 вузах в 12 регионах России.

Переписи населения о структуре семей

Данные переписей населения в Российской Федерации за период с 1989 г. и позже свидетельствуют о трансформации семьи в направлении нуклеаризации и сокращения доли многопоколенных семей. Средний размер семьи за это время сократился с 3,2 до 3,1 человек. На первый взгляд это незначительные трансформации, но за ними скрываются масштабные и весомые изменения в структуре семей.

Значительно увеличилась доля населения, проживающего в одиночестве (табл. 1). Если в 1989 г. на каждую тысячу россиян приходилось 69 одиноко проживающих граждан, то к 2020 г. их число выросло в 2,5 раза – до 189 человек. Одновременно с этим наблюдалось увеличение доли небольших семей (состоящих из двух человек) и уменьшение доли семей, состоящих из 3–5 человек.

Процесс нуклеаризации семей выражается и в изменении структуры семей по типам (табл. 2). Сокращается количество семей, состоящих из нескольких брачных пар. Если в 1989 г. на тысячу семей приходилось 34 семьи, состоящие из двух и более брачных пар, то к 2020 г. их число сократилось до 19. В 2020 г. на фоне предыдущих лет значимо уменьшилось и количество семей, состоящих из одной брачной пары и прочих родственников (со 115 до 110). На таком фоне происходит рост неполных и прочих типов семей (не имеющих в своем составе брачной пары). При этом увеличивается роль старшего поколения в оказании помощи в воспитании внуков своим взрослым детям – тем, кто воспитывает ребенка, проживая в семье без второго родителя. Доля семей, состоящих из матери/отца с детьми и одним из родителей матери/отца, выросла за рассматриваемый период с 2,0% до 7,1%.

⁵ Комплексное обследование условий жизни населения 2020 г. // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html (дата обращения: 15.08.2023).

Таблица 1

Структура населения, проживающего в частных домохозяйствах, по числу человек в домохозяйствах

Table 1

The structure of the population living in private households by the number of people in households

Перепись	На 1 000 человек, проживающих в частных домохозяйствах, приходится проживающих в частных домохозяйствах, состоящих						
	из двух и более человек	из них					из одного человека
		2	3	4	5	6 и более	
1989							
Все население	930	343	281	252	83	41	69
Городское население	932	331	296	261	76	34	68
Сельское население	929	372	236	228	99	65	71
2002							
Все население	918	355	306	218	74	47	82
Городское население	916	356	322	217	67	38	84
Сельское население	922	349	260	222	95	74	78
2010							
Все население	901	384	303	195	72	46	99
Городское население	896	392	317	192	64	35	104
Сельское население	913	361	260	205	96	78	87
2020							
Все население	811	428	269	182	74	47	189
Городское население	793	440	279	180	66	35	207
Сельское население	863	393	238	187	99	83	137

Источник: составлено авторами по данным Росстата⁶

* *Примечание:* В 1989 г. учитывались три категории лиц: проживающие в семьях, одиноко и временно отдельно от семьи. В графе «проживающие в домохозяйствах из одного человека» учтены одиноко проживающие лица.

⁶ Краткая социально-демографическая характеристика населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. Часть III – Семья, жилищные условия // История переписей населения в России : [сайт]. URL: <https://www.statmuseum.ru/ru/results/1989/kratkaya-sotsialno-demograficheskaya-kharakteristika-naseleniya-rsfsr-po-dannym-vsesoyuznoy-perepisi-naseleniya-1989-goda-chast-iii-semya-zhilishchnye/> (дата обращения: 15.08.2023); Том 6. Число и состав домохозяйств // Всероссийская перепись населения 2002 г. : [сайт]. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=18> (дата обращения: 15.08.2023); Всероссийская перепись населения 2010 г. // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogil612.htm (дата обращения: 15.08.2023); Итоги ВПН-2020. Том 8. Число и состав домохозяйств // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domohozhajstv (дата обращения: 15.08.2023).

Таблица 2

Распределение семей по типам (на 1000 частных домохозяйств, состоящих из двух и более человек)

Table 2

Distribution of families by type (per 1000 private households consisting of two or more people)

Перепись	Всего	в том числе состоящие					
		из одной брачной пары с детьми и без детей	из одной брачной пары с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (или без него) и с другими родственниками	из двух и более брачных пар с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (или без него) и с другими родственниками	из матери/отца с детьми	из матери/отца с детьми и одним из родителей матери/отца	прочие семьи
1989							
Все население	1 000	668	115	34	132	20	31
Городское население	1 000	653	116	36	141	23	31
Сельское население	1 000	714	110	26	106	13	31
2002							
Все население	1 000	549	136	33	153	64	66
Городское население	1 000	528	136	31	163	69	73
Сельское население	1 000	611	135	39	123	47	45
2010							
Все население	1 000	520	139	34	154	56	97
Городское население	1 000	508	132	31	162	59	108
Сельское население	1 000	560	158	43	132	45	62
2020							
Все население	1 000	487	105	19	182	71	136
Городское население	1 000	477	93	15	191	70	154
Сельское население	1 000	511	143	31	158	75	82

Источник: составлено авторами по данным Росстата⁷

⁷ Краткая социально-демографическая характеристика населения РФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. Часть III – Семья, жилищные условия // История переписей населения в России : [сайт]. URL: <https://www.statmuseum.ru/ru/results/1989/kratkaya-sotsialno-demograficheskaya-kharakteristika-naseleniya-rsfsr-po-dannym-vsesoyuznoy-perepisi-naseleniya-1989-goda-chast-iii-semya-zhilishchnye/> (дата обращения: 15.08.2023); Том 6. Число и состав домохозяйств // Всероссийская перепись населения 2002 г. : [сайт]. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=18> (дата обращения: 15.08.2023); Всероссийская перепись населения 2010 г. // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 15.08.2023); Итоги ВПН-2020. Том 8. Число и состав домохозяйств // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domochozajstv (дата обращения: 15.08.2023).

Таблица 3

**Структура семей по числу детей, на 1000 частных домохозяйств,
состоящих из двух и более человек**

Table 3

**Structure of families by number of children, per 1000 private households consisting
of two or more people**

Перепись	Всего	Без детей	С детьми	в том числе		
				2	2	3 и более
1989						
Все население	1 000	416	584	508	394	98
Городское население	1 000	402	598	541	391	68
Сельское население	1 000	457	543	406	401	193
2002						
Все население	1 000	483	517	652	282	66
Городское население	1 000	489	511	700	258	42
Сельское население	1 000	463	537	522	347	131
2010						
Все население	1 000	559	441	655	275	70
Городское население	1 000	568	432	694	258	48
Сельское население	1 000	532	468	545	324	131
2020						
Все население	1 000	604	396	552	331	117
Городское население	1 000	612	388	583	327	90
Сельское население	1 000	578	422	466	342	192

Источник: составлено авторами по данным Росстата⁸

Процесс нуклеаризации характеризуется и сокращением числа детей в семье (табл. 3), что также приводит к снижению числа поколений, проживающих совместно. В 2020 г. лишь в составе 39,6% были дети в возрасте до 18 лет. В 1989 г. таких семей было 58,4%. Снижение показателя наблюдалось непрерывно на протяжении 1989–2020 гг., достигнув минимума в 2020 г. Как и по другим характеристикам, тенденция нуклеаризации семьи в городских поселениях проявляется более ярко, чем в сельской местности.

Однако стоит обратить внимание на то, что среди семей с детьми за период 2010–2020 гг. сократилась доля семей с одним ребенком (с 65,5% до 55,2%) и увеличилась доля тех семей, где растут двое и более детей (для семей с двумя детьми

⁸ Краткая социально-демографическая характеристика населения РФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. Часть III – Семья, жилищные условия // История переписей населения в России : [сайт]. URL: <https://www.statmuseum.ru/ru/results/1989/kratkaya-sotsialno-demograficheskaya-kharakteristika-naseleniya-rsfsr-po-dannym-vsesoyuznoy-perepisi-naseleniya-1989-goda-chast-iii-semya-zhilishchnye/> (дата обращения: 15.08.2023); Том 6. Число и состав домохозяйств // Всероссийская перепись населения 2002 г. : [сайт]. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=18> (дата обращения: 15.08.2023); Всероссийская перепись населения 2010 г. // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 15.08.2023); Итоги ВПН-2020. Том 8. Число и состав домохозяйств // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domochozajstv (дата обращения: 15.08.2023).

показатели составили 27,5% и 33,1%, для семей с тремя и более детьми – 7,0% и 11,7% соответственно). Некоторое увеличение доли семей с тремя детьми и более наблюдалось и в 2010 г. по сравнению с 2002 г., но оно было гораздо менее значительным.

Наблюдаемая динамика может свидетельствовать о влиянии на структуру семей мер семейно-демографической политики – введение в период после 2007 г. т. н. «материнского капитала», меры повышения рождаемости и поддержки семей, принятой на федеральном уровне, и назначение, начиная с 2012 г., в регионах РФ регионального «материнского капитала» при рождении детей различной очередности. Увеличение среди семей с детьми семей, имеющих несколько детей, актуализирует взаимодействие поколений, помощь со стороны старшего поколения в воспитании детей.

Взаимодействие и взаимопомощь поколений

Несмотря на значительные изменения, происходящие в сфере трансформации российского института семьи, семейных ролей, модели социальной политики, весьма большое количество пожилых людей оказывает помощь своим взрослым детям. Масштабные исследования показывают⁹, что у основной массы пожилых людей есть дети (лишь 7,7% их не имеют). При этом в большинстве случаев (78,3%) взрослые дети проживают отдельно от своих родителей, в том числе у 49,9% дети проживают в том же населенном пункте, что и их пожилые родители. Только 0,9% взрослых пожилых россиян не поддерживают отношения со своими детьми, и 5,8% от них никакой помощи не получают.

В российских регионах распространена помощь пожилым родителям взрослыми детьми (см. табл. 4). Две трети детей, проживающих отдельно, помогают своим родителям в случае их болезни, более половины помогают по хозяйству, более 40% покупают продукты или вещи, около 40% помогают деньгами. Причем за несколько лет возросла доля взрослых детей, оказывающих своим родителям денежную помощь (на 2,6 п. п.), покупающих им продукты и вещи (на 5,9 п. п.).

Таблица 4

Оказание помощи пожилым людям их детьми, проживающими отдельно (% от числа ответивших)

Table 4

Assistance to elderly people by their children living separately (% of respondents)

Виды помощи	Доля (%)
Оказывают денежную помощь	39,5
Помогают по хозяйству	56,7
Покупают продукты, вещи	45,8
Ухаживают во время болезни	64,9
Оказывают другую помощь	58,8
Не оказывают помощь родителям из-за отсутствия материальной возможности	3,7
Не оказывают помощь родителям по состоянию здоровья	0,2

⁹ Комплексное обследование условий жизни населения 2020 г. // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html (дата обращения: 15.08.2023).

Виды помощи	Доля (%)
Не оказывают помощь родителям из-за нехватки времени	1,9
Не поддерживают отношений с родителями	0,9

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹⁰

Результаты всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие регионов», проведенного в 2020 г., подтвердили выводы о взаимопомощи поколений в российских семьях и позволили оценить масштабы помощи родителей детям и детей родителям (табл. 5). Выборочная совокупность охватывала лиц в возрасте от 18 до 50 лет. Возраст респондентов оказал влияние на распространенность поддержки взрослыми детьми родителей. Родители советуются со своими детьми, получают от них помощь по хозяйству и уход в случае болезни, почти каждый пятый родитель, не перешагнувший 50-летний возрастной рубеж, получает от своих детей денежную поддержку и помощь продуктами.

Таблица 5

**Помощь совершеннолетних детей, проживающих отдельно, своим родителям
(% от числа ответивших)**

Table 5

Assistance of adult children living separately to their parents (% of respondents)

Виды помощи	Доля (%)
Оказывают денежную помощь	19,3
Покупают продукты	17,0
Покупают вещи	8,9
Ухаживают во время болезни	30,6
Оплачивают жилье	9,2
Помогают по хозяйству	45,9
Помогают советами	49,6
Оказывают иную помощь	12,7

Источник: составлено авторами по данным всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие регионов», 2020 г.

Для достаточно «молодых» взрослых детей и их родителей складывается ситуация, когда родители, еще не вышедшие на пенсию и имеющие самостоятельные доходы, стремятся помогать своим детям на этапе становления их карьеры, создания семьи. Программа исследования «Демографическое самочувствие регионов» позволила сравнить мнение родителей и детей о потоках помощи (табл. 6). Поколение детей оценивает помощь родителей более масштабно. Исключение составляет «помощь в воспитании внуков», однако и здесь – 56,7% совершеннолетних детей и 68,9% их родителей дали ответ, что родители помогают в воспитании внуков. Потоки помощи родителей более значительные, родители прежде всего (особенно по мнению детей) оплачивают им жилье, ухаживают во время болезни, покупают вещи, помогают по хозяйству. Значительная часть детей может рассчитывать и на денежную помощь.

¹⁰ Комплексное обследование условий жизни населения 2020 г. // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html (дата обращения: 15.08.2023).

Таблица 6

**Помощь родителей совершеннолетним детям, проживающим отдельно
(% от числа ответивших)**

Table 6

Assistance of parents to adult children living separately (% of respondents)

Виды помощи	Мнение родителей	Мнение детей
Оказывают денежную помощь	33,8	70,3
Помогают в обеспечении продуктами	66,7	87,0
Покупают вещи	69,0	90,6
Помогают в воспитании (в т. ч. внуков)	68,9	56,7
Оплачивают жилье	79,7	95,2
Помогают по хозяйству	86,0	85,2
Помогают советами	33,3	56,7
Ухаживают во время болезни	84,2	92,4
В помощи нет необходимости	7,6	-
Не помогают	5,1	6,7

Источник: составлено авторами по данным всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие регионов», 2020 г.

Итоги всероссийского социологического исследования «Студенческая семья России», проведенного в 2022 г., свидетельствуют о том, что в значительной степени студенческие семьи опираются на помощь родительской семьи.

Родители помогают 48,3% студенческих семей, оказывая материальную помощь, 24,0% покупают продукты, 30,9% оплачивают жилье. Без помощи родителей часть студенческих семей не справилась бы с текущими проблемами.

Взаимоотношения поколений: мнения и оценки

Для большей части россиян значимость хороших отношений между поколениями остается высокой. В частности, в ходе исследования «Семья и семейная политика: взгляд поколений» в 2019 г. анализу подлежали характеристики идеальной, счастливой с точки зрения респондентов семьи (рис. 1).

Среди характеристик счастливой семьи ведущее место занимают взаимопонимание между ее членами, ключевая роль на фоне других параметров принадлежит взаимопониманию между детьми и родителями (оно значимо для 60,4% подростков, для 71,7% лиц в возрасте 19–35 лет и для 66,0% в возрасте 36–50 лет). Рейтинг данной характеристики выше, чем у материального достатка.

От четверти до трети опрошенных разных возрастных групп считают, что счастливую семью отличает уважительное отношение к старшим родственникам, и больше всего таких респондентов среди лиц в возрасте 19–35 лет (36,0%).

Но при этом респонденты в большей степени полагают, что характеристикой счастливой семьи является возможность проживать отдельно от старшего поколения. Такого мнения придерживаются 11,0%, 15,4% и 15,0% опрошенных соответствующих возрастных групп в противовес респондентам, которые характеристикой счастливой семьи считают совместное проживание поколений (4,5%, 4,8% и 5,1%) – их в 2–3 раза меньше.

Схожие результаты были получены и в ходе других исследований, проведенных

авторами. Так, например, всероссийское социологическое исследование «Демографическое самочувствие регионов», проведенное в 2020 г., выявило, что 45,2% респондентов, имеющих идеал семейных взаимоотношений, подразумевают семью своих родителей.

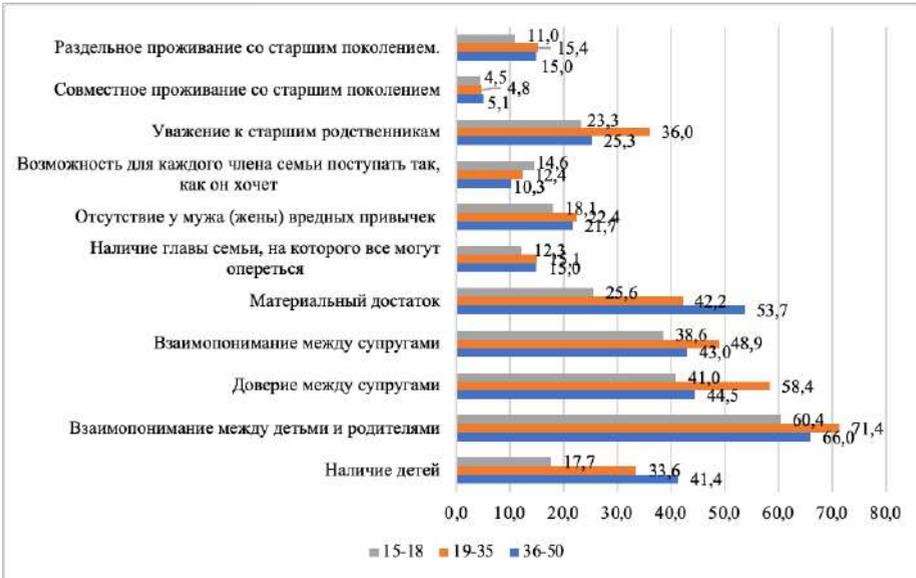


Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Что для вас входит в понятие счастливая семья?» (% от числа ответивших)

Fig. 1. Distribution of answers to the question “What is included in the concept of a happy family for you?” (% of respondents)

Источник: составлено авторами по данным международного социологического исследования «Семья и семейная политика: взгляд поколений», 2019 г.

Блок вопросов о счастливой семейной жизни содержал пункты о совместном и раздельном проживании со старшим поколением. Средний балл такого условия, как «совместное проживание со старшим поколением», составил 2,48, что намного ниже среднего балла параметра «раздельное проживание со старшим поколением» – 3,99 балла.

Российские студенты в ходе всероссийского социологического исследования «Студенческая семья России», проведенного в 2022 г., продемонстрировали, что важным условием жизни счастливой семьи считают наличие «уважительного отношения, заботы о старших членах семьи» – данный аспект по пятибалльной шкале они оценили на 4,43 балла.

При этом, так же как респонденты в ходе опроса 2019 г., студенты полагают, что для счастья семьи в большей степени важно «раздельное проживание со старшим поколением» – это условие они оценили на 4,08 балла по пятибалльной шкале, нежели «совместное проживание со старшим поколением» – оценка составила 2,09 балла.

В условиях социальных кризисов, к которым можно отнести пандемию COVID-19, усиливается роль солидарности поколений. Хотя система социальной защиты, здравоохранения и присмотра за детьми за последние столетие в значительной степени перехватила функции у института семьи, во время острых общественных потрясений

семья перестраивает свою деятельность гораздо быстрее других социальных институтов. Роль психологического фактора, любви и привязанности оказывается весьма значимой в изменении потоков материальной и нематериальной помощи от одних членов семьи к другим, от одной части семейной группы к другой.

В условиях самоизоляции возрастает значение многопоколенной семьи, которая «положительным образом может повлиять не только на поколение детей (мужей и жен) в отношении сохранения семьи, поддержания спокойного микроклимата в семье, нивелирования конфликтов, но и на поколение внуков, сохраняя преемственность, передавая традиционные ценности, что скажется на аксиологической картине мира в узком смысле, и на будущем личности в широком» [29].

В результате проведения исследования «Жизнь многопоколенной семьи в условиях самоизоляции», проведенного в 2020 г. в Москве, выяснилось, что хотя в своей обычной жизни 45% респондентов в возрасте старше 50 лет занимаются воспитанием внуков, еще 39% иногда уделяют данному вопросу некоторое внимание, в период самоизоляции в условиях пандемии COVID-19, 61% опрошенных стал больше уделять времени внукам [23].

Итоги исследования свидетельствуют о том, что 25% респондентов, проживающих отдельно от детей и внуков, считают, что их близкие негативно восприняли ситуацию невозможности полноценного общения с прародителями по причине самоизоляции. При этом у 62% участников опроса близкие отнеслись к ней нейтрально и лишь у 13% невозможность полноценного общения вызвала позитивные эмоции. Одновременно 84% опрошенных охарактеризовали взаимоотношения с детьми и внуками как теплые, 11% – скорее, как безразличные, и лишь 5% – как напряженные.

При оценке взаимоотношений в семьях в результате опроса выяснилось, что 73% респондентов расценили самоизоляцию хорошей возможностью улучшить отношения с детьми и внуками, 27% так не думали. В период самоизоляции у 84% опрошенных отношения с детьми и внуками не изменились, у 13% они стали лучше, а у 3% отношения ухудшились [23].

Выводы

Несмотря на процесс нуклеаризации семей, проявляющийся в том числе и в сокращении числа многопоколенных семей, роль взаимопомощи и поддержки поколений в разных сферах семейной жизни остается весьма значительной. Кроме того, оценивая трансформацию семейной структуры в России за последние 30 лет, необходимо отметить увеличение доли неполных семей, где один из родителей помогает своему взрослому ребенку (чаще дочери) в воспитании и уходе за детьми. Рост числа многодетных семей среди семей с детьми в период 2010–2020 гг. (о чем свидетельствуют данные переписей) как результат мер семейно-демографической политики, вероятно, будет способствовать расширению поддержки со стороны старшего поколения.

Опросы населения свидетельствуют о том, что для россиян значимы хорошие взаимоотношения со старшим поколением, взаимопонимание и поддержка. Между тем большая часть респондентов разных возрастных групп склоняется в сторону раздельного проживания поколений.

Поддержка поколений в семье, трансферты (материальные и временные) оказывают немаловажное влияние на благополучие семьи и являются существенным демографическим резервом развития. Хотя значительную роль в оказании помощи

современной семьи играет система социальной поддержки, в условиях социальных кризисов роль данного резерва увеличивается.

В рамках реализации стратегии семейно-демографической политики важным направлением выступает формирование среды для благополучной жизнедеятельности семейных групп, использования ресурсов многопоколенной семьи для решения семейных проблем.

Список литературы

1. *Яцемирская, Р. С.* Социальная геронтология : Учеб. пособие для студентов вузов. Москва : Гуманит. издат. центр ВЛАДОС, 2003. 223 с. ISBN 5-691-00378-X.
2. *Пацюрковский, В. В.* Многопоколенная семья – основа демографического развития // Россия и современный мир. 2008. № 3. С. 194–209. EDN [KDYGNN](#).
3. *Антонов, А. И.* Социология семьи : Учеб. пособие для вузов по направлению и специальности «Социология» / А. И. Антонов, В. М. Медков. Москва : Изд-во Моск. ун-та : Изд-во Международ. ун-та бизнеса и упр. («Братья Карич»), 1996. 302 с. ISBN 5-211-03485-6. EDN [QOKJVI](#).
4. *Герасимова, И. А.* Структура семьи. Москва : Статистика, 1976. 168 с.
5. *Ружже, В. Л.* Структура и функции семейных групп / В. Л. Ружже, И. И. Елисеева, Т. С. Кадибур. Москва : Финансы и статистика, 1983. 160 с. EDN [VHKUGF](#).
6. *Good, W.* World Revolution and Family Patterns. New York : Free Press, 1963. 432 p. ISBN 9780029124604.
7. *Parsons, T.* Family, Socialization and Interaction Process / T. Parsons, R. Bales. Glencoe : Free Press, 1955. 422 p.
8. *Синельников, А. Б.* Трансформация семьи и развитие общества : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Социология». Москва : КДУ, 2008. 319 с. ISBN 978-5-98227-546-2.
9. *Ogburn, W. F.* Technology and Changing Family / W. F. Ogburn, M. F. Nimkoff. Cambridge : Riverside Press, 1955. 348 p. ISBN 9780837193113.
10. *Ростовская, Т. К.* Семья и демографические процессы в современной России / Т. К. Ростовская, В. Н. Архангельский, А. Е. Иванова, О. В. Кучмаева, В. Г. Семенова. Москва : Издательство «Экон-Информ», 2021. 257 с. ISBN 978-5-907427-21-1. DOI [10.19181/monogr.978-5-907427-21-1.2021](#). EDN [IWUIIX](#).
11. *White, J. M.* Family Theories (3rd ed.) / J. M. White, D. M. Klein. Thousand Oaks : Sage Publications, 2008. 333 p. ISBN 978-1-4129-3748-1.
12. *Гурко, Т. А.* Брак и родительство в России. Москва : Институт социологии РАН, 2008. 325 с. ISBN 978-5-89697-139-9. EDN [PVCCDB](#).
13. *Гурко, Т. А.* Теоретические подходы к изучению семьи. Москва : Институт социологии РАН, 2016. 210 с. ISBN 978-5-89697-271-6. EDN [XHMRNR](#).
14. *Kuchtaeva, O. V.* Social Activity of Elderly Russians and Prospects of Implementation of the “Active Ageing” Policy // Population and Economics. 2018. Vol. 2, № 4. Pp. 47–84. DOI [10.3897/popecon.2.e36060](#). EDN [XVCNFS](#).
15. *Вовк, Е. А.* Старики в семье: особенности межпоколенческого взаимодействия // Отечественные записки. 2005. № 3 (24). С. 102–108.
16. *Гладникова, Е. В.* Межпоколенные трансферты: направление, участники и факторы, их определяющие // Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры (SPERO). 2007. № 7. С. 125–148.
17. *Ибрагимов, Д. Х.* Сколько «стоит» российская бабушка? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т. М. Малевой, О. В. Синявской. Москва : НИСП, 2007. С. 623–637.
18. *Миронова, А. А.* Родственная межпоколенная солидарность в России // Социологические исследования. 2014. № 10 (366). С. 136–142. EDN [STFCOV](#).
19. *Прокофьева, Л. М.* Роль межсемейного обмена в системе материальной поддержки и ухода за пожилыми в современной России / Л. М. Прокофьева, А. А. Миронова // Демографическое обозрение. 2015. Т. 2, № 3. С. 69–86. EDN [WFENKL](#).

20. *Michielin, F.* Geographical Distances Between Adult Children and Their Parents in the Netherlands / F. Michielin, C. H. Mulder // Demographic Research. 2007. Vol. 17, № 22. Pp. 655–678. DOI [10.4054/DemRes.2007.17.22](https://doi.org/10.4054/DemRes.2007.17.22).
21. *Roberts, R. E. L.* Intergenerational Solidarity in Families / R. E. L. Roberts, L. N. Richards, V. Bengtson // Marriage & Family Review. 1991. Vol. 16, № 1–2. Pp. 11–46. DOI [10.1300/j002v16n01_02](https://doi.org/10.1300/j002v16n01_02).
22. *Shelton, N.* Proximity of Adult Children to Their Parents in Great Britain / N. Shelton, E. Grundy // International Journal of Population Geography. 2000. Vol. 6, № 3. Pp. 181–195. DOI [10.1002/1099-1220\(200005/06\)6:3<181::AID-IJPG181>3.0.CO;2-U](https://doi.org/10.1002/1099-1220(200005/06)6:3<181::AID-IJPG181>3.0.CO;2-U).
23. *Ростовская, Т. К.* Роль многопоколенной московской семьи в условиях пандемии COVID-19: социологический анализ / Т. К. Ростовская, Д. П. Толмачев, Я. В. Шимановская // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2020. № 4. С. 394–398. DOI [10.18500/1818-9601-2020-4-394-398](https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-4-394-398). EDN [PYEAAAC](https://www.edn.ru/yueaac).
24. *Захаров, С. В.* Перспективы рождаемости в России. Второй демографический переход // Отечественные записки. 2005. № 3. С. 124–140.
25. *Ростовская, Т. К.* Трансформация образа желаемой модели семьи у разных поколений: результаты всероссийского социологического исследования / Т. К. Ростовская, О. В. Кучмаева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20, № 3. С. 527–545. DOI [10.22363/2313-2272-2020-20-3-527-545](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-3-527-545). EDN [MMCWJT](https://www.edn.ru/mmchwjt).
26. *Lesthaeghe, R.* The Second Demographic Transition, 1986–2020: Sub-Replacement Fertility and Rising Cohabitation – a Global Update // Genus. 2020. Vol. 76, № 10. DOI [10.1186/s41118-020-00077-4](https://doi.org/10.1186/s41118-020-00077-4).
27. *Sobotka, T.* The Diverse Faces of the Second Demographic Transition in Europe // Demographic Research. 2008. Vol. 19, № 7. Pp. 171–224. DOI [10.4054/DemRes.2008.19.8](https://doi.org/10.4054/DemRes.2008.19.8).
28. *Рязанцев, С. В.* Социальные резервы демографического развития России в современных условиях: определение, компоненты, факторы / С. В. Рязанцев, М. Н. Храмова, А. С. Гришин // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2016. № 6. С. 33–46. EDN [XIFXEB](https://www.edn.ru/xifxeb).
29. *Ростовская, Т. К.* Влияние многопоколенной семьи на качество жизни россиян / Т. К. Ростовская, Н. А. Безвербная // Сбережение населения России: здоровье, занятость, уровень и качество жизни. Материалы общероссийской научно-практической конференции «I Римашевские чтения». Москва : Издательство ООО «Фабрика офсетной печати», 2018. С. 187–189. EDN [EVDNPP](https://www.edn.ru/evdnpp).

Сведения об авторах:

Ростовская Тамара Керимовна, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-1629-7780](https://orcid.org/0000-0002-1629-7780); РИНЦ Author ID: [767943](https://elibrary.ru/767943); Web of Science Researcher ID: [F-5579-2018](https://orcid.org/F-5579-2018); Scopus Author ID: [57192987864](https://orcid.org/57192987864).

Кучмаева Оксана Викторовна, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: kuchmaeva@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0003-0386-857X](https://orcid.org/0000-0003-0386-857X); РИНЦ Author ID: [496666](https://elibrary.ru/496666); Web of Science Researcher ID: [L-9513-2015](https://orcid.org/L-9513-2015).

Васильева Екатерина Николаевна, доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: vasilevaen@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0002-0460-5539](https://orcid.org/0000-0002-0460-5539); РИНЦ Author ID: [240731](https://elibrary.ru/240731); Web of Science Researcher ID: [K-6216-2013](https://orcid.org/K-6216-2013).

Статья поступила в редакцию 25.08.2023; принята в печать 26.10.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

THE INSTITUTE OF MULTI-GENERATIONAL FAMILY AS A RESERVE OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT IN RUSSIA

Tamara K. Rostovskaya

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Oksana V. Kuchmaeva

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia
E-mail: kuchmaeva@yandex.ru

Ekaterina N. Vasileva

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia
E-mail: vasilevaen@yandex.ru

For citation: Rostovskaya, Tamara K. *The Institute of Multi-Generational Family as a Reserve of Demographic Development in Russia* / T. K. Rostovskaya, O. V. Kuchmaeva, E. N. Vasileva. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. Vol. 3, No. 4. Pp. 59–77. DOI [10.19181/demis.2023.3.4.4](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.4.4).

Abstract. Negative demographic trends have actualized the search for Russia's demographic development reserves. The article defines the concept of "demographic development reserve" and highlights the authors' approach to studying multigenerational households as an institution providing potential reserves for marriage and family relations reinforcement. The purpose of the study is to identify the prevalence of multigenerational households in Russia, the nature of interaction between generations in families under the conditions of nuclearization and the role of generational solidarity as a demographic development reserve. The authors' conclusions are based on the data of All-Russian population censuses (1989, 2002, 2010 and 2020), as well as the results of author's sample studies (international sociological research "Family and Family Policy: A Generational Perspective", All-Russian sociological research "Demographic well-being of Russia. National demographic report", regional sociological research "The life of a multigenerational household in conditions of self-isolation", All-Russian sociological research "Student family of Russia"). As a result of the structure of households' analysis based on population census data were identified several trends. Firstly, increasing number of people living alone. Secondly, reduction in number of families consisting of several married couples. Thirdly, reduction in the number of children in the family along with an increase in the proportion of large families, etc. According to authors' sociological research the proportion of those who believe that young families (as well as children over 18 years old) should live separately from their parents is increasing. Most of parents help their children who have already created families and live separately. They help in raising grandchildren, paying for housing, buying things, providing financial assistance, etc. Children growing up and their parents to retiring change the situation. Adult children begin to provide assistance to their elderly parents (care during illness, household help, monetary assistance, etc.). It can be stated that solidarity (a stable relationship and the connection of several generations of a family) is an instrument for supporting the economic and social well-being of Russian families regardless of residence type (separately in one or different localities or jointly).

Keywords: family institute, multi-generational family, nuclearization, demographic reserves, household, family group

References

1. Yacemirskaya, R. S. *Socialnaya Gerontologiya [Social Gerontology]* : Textbook for University Students. Moscow : VLADOS Publishing House, 2003. 223 p. (In Russ.).
2. Patsiorkovsky, V. V. Multi-Generation Family as a Base for Demographic Growth. *Russia and the Contemporary World*. 2008. No 3. Pp. 194–209. (In Russ.).
3. Antonov, A. I. *Sotsiologiya sem'i [Sociology of the family]* : Textbook for Universities in the Specialty "Sociology" / A. I. Antonov, V. M. Medkov. Moscow : Moscow University Press ("Brat'ya Karich"), 1996. 302 p. (In Russ.).
4. Gerasimova, I. A. *Struktura sem'i [Family structure]*. Moscow : Statistika Publishing House, 1976. 168 p. (In Russ.).
5. Ruzhzhzhe, V. L. *Struktura i funktsii semeynykh grupp [Structure and functions of family groups]* / V. L. Ruzhzhzhe, I. I. Eliseeva, T. S. Kadibur. Moscow : Finansy i statistika Publishing House, 1983. 160 p. (In Russ.).
6. Good, W. *World Revolution and Family Patterns*. New York : Free Press, 1963. 432 p. ISBN 9780029124604.
7. Parsons, T. *Family, Socialization and Interaction Process* / T. Parsons, R. Bales. Glencoe : Free Press, 1955. 422 p.
8. Sinelnikov, A. B. *Transformatsiya sem'i i razvitiye obshchestva [Transformation of the family and the development of society]* : A Textbook for Students of Higher Educational Institutions in the Specialty "Sociology". Moscow : KDU Publishing House, 2008. 319 p. ISBN 978-5-98227-546-2. (In Russ.).
9. Ogburn, W. F. *Technology and Changing Family* / W. F. Ogburn, M. F. Nimkoff. Cambridge : Riverside Press, 1955. 348 p. ISBN 9780837193113.

10. Rostovskaya, T. K. *Family and Demographic Processes in Modern Russia* / T. K. Rostovskaya, V. N. Arkhangelskiy, A. E. Ivanova, O. V. Kuchmaeva, V. G. Semyonova. Moscow : Ekon-Inform Publishing House, 2021. 257 p. ISBN 978-5-907427-21-1. DOI [10.19181/monogr.978-5-907427-21-1.2021](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-907427-21-1.2021) (In Russ.).
11. White, J. M. *Family theories (3rd ed.)* / J. M. White, D. M. Klein. Thousand Oaks : Sage Publications, 2008. 333 p. ISBN 978-1-4129-3748-1.
12. Gurko, T. A. *Brak i roditel'stvo v Rossii [Marriage and parenthood in Russia]*. Moscow: Institute of Sociology RAS, 2008. 325 p. ISBN 978-5-89697-139-9 (In Russ.).
13. Gurko, T. A. *Teoreticheskiye podkhody k izucheniyu sem'i [Theoretical approaches to the study of the family]*. Moscow : Institute of Sociology RAS, 2016. 210 p. ISBN 978-5-89697-271-6. (In Russ.).
14. Kuchmaeva, O. V. Social Activity of Elderly Russians and Prospects of Implementation of the "Active Ageing" Policy. *Population and Economics*. 2018. Vol. 2, No. 4. Pp. 47–84. DOI [10.3897/popecon.2.e36060](https://doi.org/10.3897/popecon.2.e36060).
15. Vovk, E. A. Stariki v sem'ye: osobennosti mezhpokolencheskogo vzaimodeystviya [Old people in the family: features of intergenerational interaction]. *Otechestvennyye zapiski [Domestic notes]*. 2005. No. 3 (24). Pp. 102–108. (In Russ.).
16. Gladnikova, E. V. Mezhpokolennyye transferty: napravleniye, uchastniki i faktory, ikh opredelyayushchiye [Intergenerational transfers: direction, participants and factors that determine them]. *Social'naya politika: ekspertiza, rekomendacii, obzory [Social policy: expertise, recommendations, reviews] (SPERO)*. 2007. No. 7. Pp. 125–148. (In Russ.).
17. Ibragimova, D. H. Skol'ko «stoit» rossiyskaya babushka? [How much does a Russian grandmother "cost"?] In : Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem'ye i obshchestve [Parents and children, men and women in the family and society] Ed. by T. M. Maleva, O. V. Sinyavskaya. Moscow : National Institute of Social Policy, 2007. Pp. 623–637. (In Russ.).
18. Mironova, A. A. Intergenerational Solidarity of Relatives in Russia. *Sociological Research*. 2014. No. 10. Pp. 136–142. (In Russ.).
19. Prokofieva, L. M. The Role of Interfamily Exchange in the System of Material Support and Care for the Elderly in Modern Russia / L. M. Prokofieva, A. A. Mironova. *Demographic Review*. 2015. No. 3. Pp. 69–86. (In Russ.).
20. Michielin, F. Geographical Distances Between Adult Children and Their Parents in the Netherlands / F. Michielin, C. H. Mulder. *Demographic Research*. 2007. Vol. 17, No. 22. Pp. 655–678. DOI [10.4054/DemRes.2007.17.22](https://doi.org/10.4054/DemRes.2007.17.22).
21. Roberts, R. E. L. Intergenerational Solidarity in Families / R. E. L. Roberts, L. N. Richards, V. Bengtson. *Marriage & Family Review*. 1991. Vol. 16, No. 1–2. Pp. 11–46. DOI [10.1300/j002v16n01_02](https://doi.org/10.1300/j002v16n01_02).
22. Shelton, N. Proximity of Adult Children to Their Parents in Great Britain / N. Shelton, E. Grundy. *International Journal of Population Geography*. 2000. Vol. 6, No. 3. Pp. 181–195. DOI [10.1002/1099-1220\(200005/06\)6:3<181::AID-IJPG181>3.0.CO;2-U](https://doi.org/10.1002/1099-1220(200005/06)6:3<181::AID-IJPG181>3.0.CO;2-U).
23. Rostovskaya, T. K. The Role of the Multi-Generational Moscow Family in the Context of the COVID-19 Pandemic: The Sociological Analysis / T. K. Rostovskaya, D. P. Tolmachev, Ya. V. Shimanovskaya. *Izvestia of Saratov university. New Series. Series: Sociology. Politology*. 2020. No. 4. Pp. 394–398. DOI [10.18500/1818-9601-2020-20-4-394-398](https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-4-394-398). (In Russ.).
24. Zakharov, S. V. Perspektivy rozhdayemosti v Rossii. Vtoroy demograficheskiy perekhod [Prospects of fertility in Russia. The second demographic transition]. *Otechestvennyye zapiski [Domestic notes]*. 2005. No. 3. P. 124–140. (In Russ.).
25. Rostovskaya, T. K. Transformation of the Desired Family Model in Different Generations: Results of the All-Russian Sociological Study / T. K. Rostovskaya, O. V. Kuchmaeva. *RUDN Journal of Sociology*. 2020. Vol. 20, No. 3. Pp. 527–545. DOI [10.22363/2313-2272-2020-20-3-527-545](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-3-527-545). (In Russ.).
26. Lesthaeghe, R. The Second Demographic Transition, 1986–2020: Sub-replacement Fertility and Rising Cohabitation – a Global Update. *Genus*. 2020. Vol. 76, No. 10. DOI [10.1186/s41118-020-00077-4](https://doi.org/10.1186/s41118-020-00077-4).
27. Sobotka, T. The Diverse Faces of the Second Demographic Transition in Europe. *Demographic Research*. 2008. Vol. 19, No. 7. Pp. 171–224. DOI [10.4054/DemRes.2008.19.8](https://doi.org/10.4054/DemRes.2008.19.8).
28. Ryazantsev, S. V. Social Reserves of the Demographic Development of Russia in the Current Conditions: Definition, Components Factors / S. V. Ryazantsev, M. N. Khramova, A. S. Grishin. *Scientific Review. Series 2: Human Science*. 2016. No. 6. Pp. 33–46. (In Russ.).
29. Rostovskaya, T. K. Vliyaniye mnogopokolennoy sem'i na kachestvo zhizni rossiyan [The impact of a multi-generational family on the quality of life of Russians] / T. K. Rostovskaya, N. A. Bezverbnaya. In : *Sberezheniye naseleniya Rossii: zdorov'ye, zanyatost', uroven' i kachestvo zhizni [Saving the population*

of Russia: health, employment, level, and quality of life]. Materials of the All-Russian scientific and practical conference "I Rimashevskaya readings". Moscow : Offset Printing Factory Publishing House, 2018. Pp. 187–189. (In Russ.).

Bio notes:

Tamara K. Rostovskaya, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-1629-7780](https://orcid.org/0000-0002-1629-7780); RSCI Author ID: [767943](https://www.rsci.ru/author/767943); Web of Science Researcher ID: [F-5579-2018](https://www.webofscience.com/authors/author/F-5579-2018); Scopus Author ID: [57192987864](https://orcid.org/57192987864).

Oksana V. Kuchmaeva, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: kuchmaeva@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0003-0386-857X](https://orcid.org/0000-0003-0386-857X); RSCI Author ID: [496666](https://www.rsci.ru/author/496666); Web of Science Researcher ID: [L-9513-2015](https://www.webofscience.com/authors/author/L-9513-2015).

Ekaterina N. Vasilieva, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: vasilevaen@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0002-0460-5539](https://orcid.org/0000-0002-0460-5539); RSCI Author ID: [240731](https://www.rsci.ru/author/240731); Web of Science Researcher ID: [K-6216-2013](https://www.webofscience.com/authors/author/K-6216-2013).

Received on 25.08.2023; accepted for publication on 26.10.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.